

Ж. Е. Потанова

**НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА КОНЦА XIX – НАЧАЛА
XX СТОЛЕТИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ ГАНСА
ФАЛЛАДЫ «DAMALS BEI UNS DAHEIM»**

Статья посвящена рассмотрению учебно-воспитательной обстановки в немецкой школе конца 19 – начала 20 столетий, как ее описал Ганс Фаллада в своем автобиографическом произведении «Damals bei uns daheim». Из воспоминаний немецкого писателя мы узнаем, как ему на себе пришлось почувствовать закостенелый педантизм прусской системы школьного обучения, где душится всякое свободомыслие, а главными критериями воспитания являются прусская строгость и дисциплина. Ганс Фаллада относительно школы не делает никаких выводов, он просто как бы фотографирует ситуацию, что позволяет нам увидеть: успехи ученика зависят от атмосферы, царящей в учебном заведении. Данная статья является продолжением разработки темы «Условия формирования духовно-моральных ценностей немецкой молодежи на рубеже 19–20 веков» (на материале художественных произведений указанного периода).

Ключевые слова: Ганс Фаллада, «Damals bei uns daheim», воспитание и образование в немецкой школе конца XIX – начала XX столетий.

***Потанова Ж. Є. Німецька школа кінця XIX – початку
XX століть у спогадах Ганса Фаллади «Damals bei uns daheim»***

Стаття присвячена розгляду навчально-виховної обстановки в німецькій школі кінця 19 – початку 20 століть, як її описав Ганс Фаллада в своєму автобіографічному творі «Damals bei uns daheim». Зі спогадів німецького письменника ми дізнаємося, як йому на собі довелося відчути закостенілий педантизм пруської системи шкільного навчання, де душиться всяке вільнодумство, а головними критеріями виховання є пруська суворість і дисципліна. Ганс Фаллада не робить щодо школи ніяких висновків, він просто ніби фотографує ситуацію, що дозволяє нам побачити: успіхи учня залежать від атмосфери, що панує в навчальному закладі. Дана стаття є продовженням розробки теми «Умови формування духовно-моральних цінностей німецької молоді на рубежі 19–20 століть» (на матеріалі художніх творів зазначеного періоду).

Ключові слова: Ганс Фаллада, «Damals bei uns daheim», освіта і виховання

в німецькій школі кінця XIX – початку XX століть.

Potapova Zh. German School of the late XIX, early XX c. in Hans Falladas memoirs «Damals bei uns daheim»

The article addresses the problem of the education and moral training situation at German school of the late XIX, early XX c., as described by Hans Fallada in his autobiographical work «Damals bei uns daheim». From the German writers memoirs we learn how he himself experienced the stagnant pedantry of the Prussian school system, where any kind of freethinking was throttled, and the main criteria of education were Prussian rigour and discipline. Hans Fallada does not draw any conclusions, he just pictures the situation, which makes it possible for us to see: the learners achievements depend upon the atmosphere that prevails at the institution. The article is the extension of the research on the problem: «Conditions of German young people's spiritual and moral values formation on the borderline of XIX–XX c.» (on the material of the period literary works).

Key words: Hans Fallada, «Damals bei uns daheim», education and moral training at German school of the late XIX– early XX centuries.

В рамках розроблюваної теми «Умовля формувания духовно-моральных ценностей немецкой молодежи на рубеже 19–20 веков» интересно обратиться к произведению Ганса Фаллады «Damals bei uns daheim» («У нас дома в далекие времена»). Книга имеет подзаголовок: Пережитое, увиденное и сочиненное. Она писалась в 1941 году, но посвящена периоду, когда писатель был ребенком. Как явствует из подзаголовка, данный рассказ – автобиографическое произведение, в котором соседствуют подлинные факты с небольшой долей художественного вымысла. Но вымысел относится лишь к некоторым моментам, где описывается родня писателя, о чем мы судим по его обращению к родственникам, и не касается главного: «Ибо если я погрешил в малом, то в великом был все-таки верен правде. Хотя я и присочинил кое-что, но всеми силами старался передать дух событий» [1, 4]. Дух событий в школе и является предметом рассмотрения данной статьи. Рудольф Вильгельм Фридрих Дитцен (настоящее имя писателя) родился в 1893 г. в северо-немецком городе Грейфсвальде, в обычной бюргерской семье. В 1899 г. отца, судейского чиновника, по работе переводят в Верховный суд, и семья переезжает в Берлин.

Именно здесь Рудольфа определяют в гимназию принца Генриха на Груневальдштрассе, считавшуюся тогда гимназией высшего разряда. Ее учащимися были, главным образом, сыновья офицеров и чиновников дворянского происхождения, а также дети из богатых семей. Родители же Рудольфа (в произведении он – Ганс) имели скромный достаток, к тому же, были необычайно бережливы. Поэтому, когда Ганс протирал штаны, мама не покупала новые, а ставила на старые заплатки, не всегда точно совпадающие по цвету с основной тканью. Это обстоятельство служило поводом для злых насмешек и травли со стороны одноклассников. «Благородные» утонченно выказывали свое пренебрежение, они деликатно не обращали внимания на дефект, но и всякое общение с мальчиком было почти исключено. Если он что-то спрашивал, то они давали лишь короткие ответы с надменной снисходительностью, что его, конечно, глубоко ранило. Другие – нагло и откровенно издевались. Так, соученик по фамилии Фридеман, бывший крупнее и на голову выше Ганса (при этом на занятиях отличавшийся крайней неграмотностью и трижды остававшийся на второй год), во время большой перемены, когда все учащиеся обязаны были выходить во двор, заталкивал Ганса в скрытый от глаз надзиравшего учителя угол и заводил разговор на тему штопки и шитья, начиная расспрашивать, какие у Ганса взгляды на починку одежды и не кажется ли ему, что хорошо бы выглядела справа красная заплатка, слева зеленая, а спереди желтая. В довершение говорил, что есть семьи целые, а есть и залатанные и как хорошо иметь в гимназии представителя лоскутных семейств в качестве наглядного пособия. Особо меткие остроты сопровождались хохотом и аплодисментами, что вдохновляло истязателя на новые издевательства. На все это Ганс ничего не отвечал, он стоял бледный, хилый и только с отчаянием смотрел на обступивших слушателей в надежде, что найдется какой-нибудь избавитель. Но ни разу никто за него не заступился. Жестокость подростков допускала и поощряла такие бесконечные издевательства. В то время существовали совершенно определенные понятия о том, что является приличным. В гимназии принца Генриха заплатанные штаны носить было неприличным. Соученики реагировали соответственно, а мама не проявляла никакого сочувствия к жалобам

сына. Фридеман изобретал все новые варианты издевательств, и Ганс по-прежнему оставался их мишенью. Но однажды он в отчаянии кинулся на своего обидчика, расцарапал ему лицо и, когда тот от неожиданности упал, сел на него верхом и изрядно отколотил. Больше по поводу заплат его не трогали, но, как и прежде, он оставался отверженным: никто с ним не общался и не хотел с ним дружить. Это так сильно повлияло на мальчика, что стало сказываться на учебе. Этому еще способствовало то обстоятельство, что, как вспоминает сам автор, в гимназии в то время было несколько учителей, которые были чем угодно, только не педагогами, и жалкий, запуганный вид ученика их нисколько не беспокоил (*wir hatten ... damals einige Lehrer, die alles andere, nur keine Pädagogen waren*) [2, 90]. В качестве примера автор вспоминает учителя немецкого языка. Этот молодой еще господин со множеством оставшихся на лице следов от дуэлей не любил вести урок с кафедры, а предпочитал ходить по классу и особенно останавливаться возле парты Ганса. У Ганса были длинные, спадавшие до плеч волосы, в которые учитель любил запускать руки и плести из них множество торчащих в разные стороны косичек. В конце урока от Ганса требовалось подняться и повернуться лицом к классу, что, естественно, вызывало взрыв хохота. Ганс понимал, что учитель делал это без злого умысла, да, к тому же, никогда не спрашивая, ставил хорошие отметки, но в такие моменты неудовлетворительные оценки были бы мальчику предпочтительнее подобного унижения. В качестве другого примера приводится профессор Олеариус, классный наставник. Он был чистейшей воды филологом-классиком, и во всем мире для него существовали только латынь и древнегреческий. Учеников, неспособных к этим языкам, он ненавидел лютой ненавистью, считая, что ему нанесли личное оскорбление, и сам при этом всячески оскорблял таких учеников. Так он мог сказать: «Давайте-ка вызовем нашу бездарность. Хотя он ничего не знает, и на сей раз ничего не будет знать, но он послужит всем нам устрашающим примером». Или так: «Фаллада, Фаллада, сидеть тебе еще повторно» („Der Fallada, der Fallada ist bloß zum Sitzenbleiben da!“) или «Если бы твой отец знал, за что он только платит деньги!» („Wenn das dein Vater wüßte, das Schulgeld würde ihn reuen!“) [2, 92]. После такого

«ободрения» у ученика улетучивались последние остатки знаний, и он выглядел настоящим тупицей. И чем дольше учитель продолжал наставления в подобной манере, тем больше ученик представлял собой поистине жалкое зрелище, после чего учитель мог сказать: «Вы только посмотрите на него! Что ему здесь в гимназии, собственно, надо, для меня навсегда останется загадкой», после чего добавлял: «Начальная школа для неимущих была бы для него тем, что надо!» После этих слов у ученика уже лились слезы, а со временем он решил, что все равно учитель доведет его до слез, так можно в качестве защиты начинать реветь сразу же. Но так как из-за плача он не мог говорить, то господин Олеариус придумал вызывать Ганса к доске, чтобы он ответы писал мелом. И если ответы были неправильными, профессор костяшкой пальца стучал по его голове, приговаривая: «Кто стучится, тому отворится» („Denn wer da anklopfet, dem wird aufgetan!“) [2, 93]. Он это делал до тех пор, пока не появлялся правильный ответ. Такое постукивание причиняло ребенку сильную боль. В данной гимназии учителям было запрещено бить школьников, однако такое обращение не считалось телесным наказанием.

Однажды случилось так, что Ганс сильно провинился. Отец, как настоящий юрист, посчитал нужным собрать материал не только против, но и в пользу обвиняемого и пошел в школу выяснять, что происходит с его сыном. Профессор Олгарииус, выслушав отца, с мыслями о том, до чего можно докатиться, если не желаешь учить латинских глаголов, обрисовал ему в самых черных красках наклонности, характер и способности его сына и посоветовал немедленно забрать сына из гимназии и отдать его в народное училище или, еще правильное, поместить его в заведение для умственно отсталых детей. Когда отец услышал такие злобные преувеличения, он решил, что если учитель так судит о его сыне, которого он лучше знает, то это говорит не против сына, а против учителя. В тот же день Ганс был определен в гимназию имени Бисмарка в Вильмерсдорфе. Здесь не было никаких предрассудков относительно заплатанных штанов, новые учителя вводили ребенка в учебный процесс с такой осторожностью и заботой, что вскоре считавшийся в прежней гимназии слабоумным, Ганс вскоре оказался на хорошем счету и при переводе

в следующий класс был шестым среди тридцати двух.

Ганс Фаллада в своем повествовании относительно школы не делает никаких выводов, он просто как бы фотографирует ситуацию, что позволяет нам увидеть: успехи ученика зависят от атмосферы, царящей в учебном заведении. В целом ряде произведений, посвященных школьной тематике того времени и направленных на критику школьной системы, в основном изображается закостенелый педантизм, не позволяющий нарушать устоявшийся порядок, душащий всякое свободомыслие, где главные критерии воспитания – прусская строгость и дисциплина. То, что ученик – это живой человек, часто выпускается из виду. Но, как известно, в любой ситуации есть плюсы и минусы. И благодаря такому мемуарному произведению, где просто повествуется о происходивших событиях, можно увидеть, что были школы или отдельные учителя, где ученик мог не чувствовать на себе так сильно гнета системы.

Список литературы

1. Фаллада Г. У нас дома в далекие времена [Электронный ресурс] / Ганс Фаллада // Электронная библиотека RuLit. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/u-nas-doma-v-dalekie-vremena-read-92544-1.html> (дата обращения: 15.07.2017). – Загл. с экрана.
2. Fallada H. Damals bei uns daheim. Erlebtes, Erfahrenes und Erfundenes / Hans Fallada. – Hamburg: Blüchert Verlag, 1941. – 478 S.

References

1. Fallada H. U nas doma w dalekie wremena [At home at distant times] [Electronic source]. Available at: <http://www.rulit.me/books/u-nas-doma-v-dalekie-vremena-read-92544-1.html> (accessed: 15.07.2017).
2. Fallada H. Damals bei uns daheim. Erlebtes, Erfahrenes und Erfundenes / Hans Fallada, Hamburg, Blüchert Verlag, 1941, 478 p.

